

Толпа Сюань Тяньцзуна была в смятении.

Однажды такой предок, как маленькая волшебная звезда, можно сказать, стал проблемой для всех выше и ниже Сюань Тяньцзуна.

Возможно, многие не раз думали в своих сердцах, что если бы только дитя медведя могло укатиться куда подальше.

Но мысли всегда остаются лишь мыслями.

В конце концов, есть вещи, о которых ты сам думаешь, о которых ты можешь говорить или даже делать, и это действительно восстание.

И сейчас есть возможность, возможность воплотить мечты каждого.

То, о чем они мечтают, теперь имеет шанс стать реальностью без необходимости терпеть обвинения в неверности. Это просто

данная Богом возможность.

Но, в конце концов, он сам был своим предком, неужели он смотрел на то, чтобы его "объезжали" другие?

Если это дело будет передано в будущем, куда денется лицо Сюань Тяньцзуна?

В конце концов, Сюань Тяньцзун теперь "вне обычаев" и больше не находится в состоянии изоляции от мира. Естественно, ему нужно подумать о своем лице.

Более того, из слов маленьких пукающих детей это услышали все в Сюаньтяньцзуне. Казалось, что его предку хотят поклониться.

Это еще хуже.

Учись у меня

Если бы предок его семьи стал учеником Обещающего Дао, то Сюань Тяньцзун, взойдя на вершину и опустив этих людей, был бы простым и коротким на протяжении многих поколений?

"Старший Вуджи, мой предок всегда любит пошутить, старшие не воспринимайте эту шутку всерьез" Учитель ладони Сюань Тяньцзуна быстро нашел причину, чтобы объяснить за своего предка, но также сохранить лицо для Цзунмэня.

Кроме того, разве не изменился предок пердуна?

Даже если он выглядит как книжный червь, с ним все еще трудно ужиться, но он всегда во много раз сильнее, чем раньше.

Поэтому, раз это уже не маленькая волшебная звездочка, нет причин брать лицо Зонгмена и отправлять его прочь.

"Замаскированный вздор, я могу учиться у солнца и луны до самого сердца обучения, как можно ждать клеветы?"

"Еще до того, как Цинпао начал говорить, маленький пукающий ребенок уже был недоволен и

отругал его в ответ.

Цинпао немного смешон, но я также знаю, что волнует людей Сюань Тяньцзуна, поэтому он сказал маленькому пердуну: "Ясно, что учиться не обязательно у меня. Существует множество путей и способов получения знаний. Например, можно запоминать в Интернете".

Вы знаете, когда маленького пукка наказывают, фон времени, используемый в реинкарнации, - это определенный период древнего мира науки и техники.

В то время, хотя технологии не могли сравниться с более поздней межзвездной эрой, Интернет уже процветал.

Хотя, маленький пукающий ребенок не может удержать ложные знания в цикле.

Однако, некоторые менее сложные вещи, которые могут быть выражены понятиями или явлениями, все еще могут быть пережиты и записаны маленькими пердунами.

Например, "серфинг в Интернете", маленькому пукающему ребенку не нужно знать, как работает компьютер, ему достаточно знать, где находится мышь, чтобы попасть в Интернет.

Если говорить о знакомстве с Интернетом, то маленькие пукающие дети, которые перевоплощались бесчисленное количество раз, могут быть намного сильнее, чем дети Сюань Тяньцзуна.

Поэтому сторона Цинпао сразу же сказала, что маленький пукающий ребенок сразу же понял.

"Что, здесь тоже есть сеть", - удивленно спросил Сяо Фан.

Верно, маленький пукающий ребенок больше знаком с Интернетом, но я не знаю, что в монастырском мире тоже есть Интернет.

В конце концов, когда Вэнь Тунчжи говорил людям Сюаньтяньцзуна о тысяче миль, маленький пукающий ребенок не слушал.

Другое дело, что маленький пукающий ребенок также знает, что раньше он был "наказан" в иллюзорном мире.

Однако из-за изменения личности и развития интереса "любви к учебе", маленький пукающий ребенок не вернулся в прошлое после "пробуждения".

"Да, да, есть такая тысяча миль выразительности, можно пойти в место под названием Интернет, говорят, что в Интернете есть все" Учитель ладони Сюань Тяньцзуна быстро выучил и продал ее, и повернул лицо от услышанного Вэнь Тунцзи. Это было рассказано маленькому пердуну.

Слушая объяснения учителя ладоней Сюань Тяньцзуна, маленький пук остался неподвижным, только поднял руку в другую сторону, говоря: "Принеси".

Сюань Тяньцзун на мгновение задумался и спросил: "Прародитель, что ты хочешь?".

"Тысяча миль выразительно, ты так много сказал, но кое-что убрал". Маленький пукающий ребенок слегка нахмурился и нетерпеливо произнес.

"Это" Сюань Тяньцзун учил, где есть тысячи миль, чтобы выразить, Вэнь Тунчжи уже окупил тысячи миль, и пришлось укубить пулю и сказать: "Предок Мо Цзи, разве мы не открыли запрет только что? Ученики немедленно послали людей покупать, идите на рынок или туда, где вы ближе всего, я скоро выкуплю его для вас".

"О, говоря об этом, я почти забыл, что есть подарок, который нужно передать моим коллегам в Сюань Тяньцзун". Цинпао внезапно вмешался, собрал взгляды всех, посмотрел на войну над своей головной крепостью.

В огромной тени, закрывающей небо над толпой, сверху медленно опустился металлический шкаф с сигнальными огнями.

"Бум"

С тяжелым звуком металлический шкаф упал на открытое пространство среди толпы.

Дверь металлического шкафа автоматически открылась в обе стороны, и металлические кронштейны внутри выдвинулись, как ступеньки.

И на этих металлических опорах размещены новейшие модели за тысячи миль.

Тысячи миль выразительной этой вещи можно сказать, что это промышленность Е Цзяня, есть даже тысячи миль выразительных производственных линий на военной крепости.

Более того, Е Цзянь, будь то сейчас или в прошлом, фактически не зарабатывал деньги на тысячах миль.

Цинпао, как Е Чжэнь 'воплощение, взял некоторые инвентаризации тысяч миль, чтобы дать подарки, которые совершенно пустяковое дело.

"Несколько друзей, тривиальный подарок не вызывает уважения". Цинпао сначала сказал что-то толпе Сюань Тяньцзуна, а затем протянул руку, чтобы сделать снимок тысячи миль, передал его маленькому пукающему ребенку, который потянул его за рукав, и сказал: "Пойдем, это для тебя. Если ты хочешь учиться, ты можешь использовать этот интернет, чтобы учиться. "

Услышав, что можно учиться, маленький пукающий ребенок не бросил, в то же время быстро распустил рукава зеленого халата, приняв на себя тысячу миль выразительности.

Однако учитель ладони Сюань Тяньцзун и старейшины были немного шокированы "щедростью" Цинпао, и не могли поверить, что другая сторона напрямую отдала так много тысяч миль.

"Этот предшественник - такая ценная вещь". Сюань Тяньцзун произнес несколько бессвязных фраз, он хотел воспользоваться этим и беспокоился, не возникнет ли проблем.

На самом деле, когда Вэнь Тунчжи рассказывал Сюаньтяньцзуну о тысяче миль до этого, он упомянул, что эта вещь не такая уж и редкая.

Однако в глазах Сюань Тяньцзуна это были лишь слова семьи Вэнь Тунцзи, не говоря уже о том, что выразительность Вэнь Тунцзи все еще стара.

Теперь, взмахнув рукой, Цинпао посылает кабинет выразительности на тысячи миль, пусть одна тысяча миль выразительности стоит не дорого, но количество так же пугает.

"Хаха, это не нужно для нескольких даосских друзей. Это не ценная вещь. Это должен быть поздравительный подарок для Гуйцзуна". Цинпао с улыбкой сказал всем в Сюаньтяньцзуне. Выразительность имеет значение.

"Вот, тогда я хотел бы поблагодарить старших". Ладонный учитель и старейшины Сюаньтяньцзуна быстро поблагодарили Цинпао.

Поблагодарив его, Сюань Тяньцзун взял на себя обязанности учителя и нескольких старейшин, и вышел вперед, чтобы взять их любимые мили для выражения.

Их было всего несколько штук, и в металлическом шкафу, естественно, осталось много.

Сюань Тяньцзун взял на себя ответственность за обучение, и передал оставшиеся тысячи миль, и временно получил свою собственную кольцевую дорожку Цянькунь, а позже поделился ею с другими в Цзунли.

В то же время, когда люди Сюаньтяньцзуна прошли тысячи миль, чтобы выразить, сторона Цинпао сначала передала много учебных материалов маленьким пукающим детям, а затем посмотрела на Шилинь и других.

"Хм" Е Линлун увидела, как Цинпао подошла, надулась и отвернула лицо в сторону.

Шилинь и Уси не такие смелые, они снова почтительно поприветствовали Цинпао и сказали во весь голос: "Ученики встречаются с Мастером."

"Хаха, повеселились?" с улыбкой спросил Цинпао.

Однако смех, раздавшийся в ушах Шилинь и Колдуньи, заставил их внезапно испугаться и смутиться.

В конце концов, эти двое взяли с собой Е Линлуна и только что прошли через те опасности, что были раньше.

Особенно в Шилине было такое чувство, что они взяли соседского ребенка купаться, и в результате соседский ребенок чуть не утонул, и его спасли родители соседского ребенка.

Конечно, строго говоря, даже если военная крепость не придет и зеленые мантии и белые мантии не вмешаются, Шилинь и другим, возможно, действительно нечего будет делать.

Для Шилинь и других существует множество спасительных методов, данных Е Цзанем.

Поэтому, перед лицом предыдущего пукающего ребенка, Ши Лин и другим, возможно, придется заплатить лишь некоторую цену, например, у них небольшая или тяжелая травма, и вероятность безопасного выхода все еще очень высока.

Однако, в конце концов, здесь есть Е Линьлун, и зеленые халаты и белые одежды не планируют позволить Е Линьлуну пройти через какой-то большой ужас между жизнью и смертью.

Естественно, он не стал ждать, пока все зайдет так далеко, и зеленая мантия и белая одежда поехали вниз по военной крепости.

"Ученики плохо заботились о мастерах, сестрах, так что мастера и сестры подверглись

опасности, и они попросили учителя наказать его". Как старший брат, Ши Линь, естественно, должен был взять на себя всю ответственность и поспешил признать свою вину.

"Стоун, не стоит обращать на него внимания, он не настоящий отец", - увидев ситуацию, Е Линлун тут же соскочил с панды, подбежал и заблокировал перед Ши Линем.

Увидев Е Линлуна таким, Цинпао сразу почувствовал себя беспомощным, и покачав головой, сказал: "Ладно, я не говорил, что с ним делать, тебе, девочка, не нужно так со мной поступать".

Со стороны Цинпао, в конце концов, это было отвлечение Е Цзяня, естественно, Е Линлун была дочерью.

Однако, со стороны Е Линлуна, единственным отцом был Е Цзан, который вообще не принимал эти воплощения.

Это действительно этическая проблема

"Эта сестра" Ши Линь была фактически беспомощна. Она хотела убедить Е Линлуна, но не знала, с чего начать.

"Ну, я не буду больше смущать тебя, продолжай играть со своими". Цинпао махнул рукой, давая понять, что Шилинь не нужно уговаривать, а затем добавил: "Помни, если есть что-то, что нелегко решить, пусть фамилия Вэнь Просто спешит вперед". "

Вэнь Тунцзи, стоявший там, изначально был взволнован тем, что держит большие золотые ноги, но когда он услышал слова Цинпао, это вдруг показалось ему холодной водой.

Вэнь Тунчжи не осмелился потягаться с Цинпао, поэтому он повернулся посмотреть на ведьм рядом с ним, жалобно зашептал и оправдывался: "Что за друзья-ведьмы, в такой момент мы не должны быть в состоянии сделать это. Тяжелый долг. "

"О, какой смысл тебе это говорить, в любом случае, не мне решать". Ву Янь усмехнулся и вежливо ответил.

На стороне Цинпао, после объяснения этих нескольких слов, я больше не остался здесь надолго, а шагнул в рябь пространства и исчез.

Сразу же после этого крепость войны, охватывающая все Додзё Сюаньтяньцзун, начала подниматься от земли.

В мгновение ока крепость войны превратилась в маленькую черную точку, а затем полностью исчезла из поля зрения людей.

Наблюдая за уходом крепости войны, все равнодушные почувствовали облегчение.

На стороне Сюань Тяньцзуна не было никого, кто похитил бы маленького пукающего предка, и не было никого, кто бы создал проблемы с Обещающим Принцем.

Более того, Князь Обещаний переделал маленького пукающего предка, как Маленькую Дьявольскую Звезду, и, наконец, сделал им поздравительный подарок.

С этой точки зрения, это дело также можно считать относительно завершенным.

Причина облегчения Шилинь и других заключалась в том, что Мастер не поймал их обратно.

Хотя Ши Линь уже рассказывал ведьме, он сказал, что действия его отряда были одобрены Мастером.

Однако в мире нет абсолютной правды, и, с точки зрения самого Ши Линя, он не выполнил своих обязанностей по заботе о младших братьях и сестрах. Мастер Бао Буци передумал.

Видя, как Цинпао уходит вот так, УУ, читая книгу www.uukanshu.com Ши Лин, естественно, исчезла вместе с ним.

Другие вздохнули с облегчением, но не здесь.

Это "задняя гора" Сюань Тяньцзуна, те старые затворники, которые отступили от мира.

Также раньше говорили, что Сюань Тяньцзун смог запечатать скрытый мир, что указывало на то, что в тот год он определенно не был влиятельным в маленькой секте.

В конце концов, эта скрытая гора не является так называемым "золотым бассейном для мытья рук", и не является хорошей вещью для объявления другим.

Ты сказал, что ушел из рек и озер, спросил ли ты у своих врагов, согласны ли они?

Вы сказали, что скрываетесь от мира, спросили ли вы мнения тех, кто думает о катастрофе?

Так что во многих случаях вопрос не в том, хотите ли вы уйти на покой, а в вашей способности отступить.

То же самое можно сказать и о скрытой опасности.

У вас недостаточно сил, чтобы обеспечить своему Zongmen Dojo "абсолютную защиту". Почему вы не допускаете беды?

Вы сказали, что Фэншань скрыт, но никто не может остановить большой массив снаружи. Три дня и два человека вошли через большой массив.

Из этого мы видим, что этот Сюаньтяньцзун может скрываться десятки тысяч лет, и может превратить скрытый мир в одного из мировых джедаев, ему все еще нужна сила.

Однако те старшие сеньоры практиковали "Гао Дао" и "Совет Дао". Даже если бы это было и французское, и небесное государство, никто не осмелился бы появиться, чтобы соперничать с этой военной крепостью.

Пока военная крепость не ушла, старшие знали, что на этот раз они снова остановились, и они также почувствовали облегчение, когда отступили.

А вздохнув с облегчением, сеньоры вспомнили о подарке от Цинпао, который прозвучал как тысяча миль.

В результате Сюань Тяньцзун взял на себя руководство обучением и принял священное послание старших поколений. (Колледж боксерского камня <https://>)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2095522>